

Взгляд Ли Куанлань был как всегда холоден:

– А что, мне нельзя здесь находиться?

Цянь Е попытался сесть и выпрямиться, но тонкий луч ледяной энергии меча вырвался из кончика пальца девушки и в мгновение ока достиг его лба. Луч был слишком быстрым, и, прежде чем юноша успел отреагировать, его тело уже лежало на кровати.

Эта прядь энергии меча отступила так же быстро, как и появилась, прекрасно демонстрируя точный контроль Куанлань.

Откинувшись обратно, Цянь Е не почувствовал никаких повреждений. Это был всего лишь своеобразный способ вернуть его в лежащее положение.

– Просто лежи. Ты выжал себя досуха, так что, если не хочешь повредить свои основы, жди восстановления, – с этими словами Куанлань встала: – А я поищу тебе что-нибудь на поесть.

– ...Спасибо.

В тишине, последовавшей за уходом Куанлань, Цянь Е вспомнил недавнюю битву. С помощью Могилы Сердца и усилением крыльев его Выстрел Начала продемонстрировал потрясающую силу!

После такого Волчий Король, даже имея в запасе немного силы предков, вынужден был незамедлительно сбежать.

Цянь Е хотел покончить со всем одним ударом. Он так сосредоточился на задействовании всего своего арсенала, что совсем забыл о прожорливости Могилы Сердца. Он не осознавал, что его текущих возможностей было недостаточно, чтобы полностью воспользоваться мощностью этого оружия. К тому же Крылья Начала не только усиливали огневую мощь, но и увеличивали потребление изначальной силы. Сложение этих двух прожорливых ртов в считанные мгновения уничтожило всю изначальную силу и энергию крови в теле Цянь Е, что и ввело его в состояние анабиоза. Если бы не Книга Тьмы, что высвободила накопленную эссенцию крови, неизвестно, сколько бы он тут ещё проспал.

Оглядываясь назад, юноша понял, что был слишком импульсивен. Могила Сердца и Крылья Начала в принципе не могли проявить свой полный потенциал из-за ограниченной изначальной силы и энергии крови. Такой комбинированный выстрел был так далек от своего потенциала, что по силе лишь ненамного превосходил простой выстрел Могилы Сердца.

Эта битва была слишком опасной. Разрыв между двумя сторонами был колоссален, и их так называемый захват в клещи годился лишь для сдерживания цели. Как только Волчий Король сбросил бы оковы, кто-нибудь обязательно бы получил травму или умер. Поэтому у Цянь Е не было много времени на размышления, и поэтому он использовал всё, что возможно – всё-таки он был единственным, кто мог серьёзно ранить божественного воителя.

Услышав пронзительный сигнал тревоги, Цянь Е медленно выполз из кровати и подошел к окну. Он прибыл как раз вовремя, чтобы увидеть поток войск и транспортных средств, выезжающих из города. Солдаты, уже полностью экипированные, собирались сразу за воротами и усаживались в транспорт. И, судя по всему, даже городская стража собралась в бой вместе с Темным Пламенем.

У Цянь Е были свои смутные догадки о происходящем, но голос Ли Куанлань, раздавшийся

позади, прервал их:

– Седьмой Сун планирует сразиться с главными силами Волчьего Короля и найти возможность нанести решающий удар. Первая партия войск уже выехала, а это подкрепление. Не волнуйся, эта девка Тяньцин тоже с ним.

Только тогда Цянь Е почувствовал некоторое облегчение. В текущих обстоятельствах никто под командованием Волчьего Короля не мог справиться с командой из этой двоицы. Единственное, что они могли сделать, так это компенсировать силу численностью. Вот только ни Цзынин, ни Тяньцин не боялись групповых сражений, и даже наоборот: чем более хаотичным будет поле боя, тем больше сил смогут продемонстрировать эти двое.

Сун Цзынин был экспертом в военной стратегии и будет сражаться насмерть, как только заполучит преимущество, не давая противнику изменить ход событий. Сейчас, когда Волчий Король был серьезно ранен, настал идеальный момент, чтобы уничтожить его армию и полностью выкорчевать её из этого мира.

Что касается убийства великого вождя, то сейчас это не казалось возможным. Оборотень сумел избежать даже отлично подготовленной засады. Да и в принципе трудно было убить такого эксперта в ранге вице-герцога, решившего сбежать.

Естественно, это было справедливо, вероятно, лишь для крайне живучих оборотней. Любой человек – божественный воитель этого же ранга несомненно бы умер от усиленного Могилой Сердца Выстрела Начала.

Цянь Е знал, что уступает товарищу в стратегическом плане, и потому решил не вмешиваться в его решение. Да и судя по тому, что городская стража тоже пришла в движение, Цзи Жуй решил избить Волчьего Короля, пока тот не мог дать сдачи. Похоже городской лорд понял, что слишком сильно оскорбил оборотня, и все мосты уже были сожжены – назад пути нет.

Цянь Е обернулся и увидел Ли Куанлань, несущую поднос с тарелками. Еда была роскошной, а порции – объемными.

Лицо девушки было холодным и бесстрастным, как тысячетный ледник. Она поставила поднос на стол и сказала:

– Ешь...

Изначально Цянь Е думал, что Куанлань попросит слуг принести еду. Но кто бы подумал, что этот юный мастер семьи Ли сделает это лично? Её тонкие руки были сильными, кожа почти прозрачной, а пальцы белыми, как стебли зеленого лука. Они идеально подходили для Объятия Холодной Луны, но явно неумело держали поднос с едой.

– Т-ты, эм...

Куанлань с силой вдарила кулаком по столу, ревя:

– Ешь!

Юноша понимал, что она чувствует себя крайне неловко, и поэтому тактично заткнулся, и начал молча есть. Он действительно был голоден и нуждался в пополнении опустошенных запасов веществ. Полдюжины блюд с едой исчезли в мгновение ока, но Цянь Е не успел насытиться даже наполовину.

Он уже собрался убрать всё со стола и направиться на кухню за добавкой, когда Куанлань неожиданно встала, говоря:

– Я принесу ещё, сиди тут.

Уходя, она положила Объятия Холодной Луны в дверях. Ничто не держало это божественное оружие в данный момент, но оно мерцало потоком сияния подобно покрытой глазурью керамике. Куанлань впрыснула пучок ауры меча в оружие, из-за чего оно могло напасть на любого, кто к нему приблизится.

С одной стороны, это должно было помешать посторонним войти, а с другой – помешать Цянь Е выйти.

Ли Куанлань вернулась спустя некоторое время с другим подносом. На этот раз еды было еще больше, и не было недостатка в блюдах, требовавших некоторого усилия и времени на приготовление. Похоже, ещё в первый поход на кухню она распорядилась, чтобы повара приготовили ещё блюд, тем самым невольно выдав свою заботливость.

Цянь Е чувствовал себя крайне неловко. Всё, что ему оставалось, так это есть с опущенной головой.

Еда была довольно вкусной, но под пристальным взглядом столь ледяной леди наслаждаться ею было невозможно.

Наконец, все тарелки были вычищены дочи́ста, и Цянь Е, довольный, почувствовал, как мало-помалу возвращаются его силы.

Он посмотрел на девушку и искренне сказал:

– Спасибо.

По какой-то причине Куанлань ушла от его взгляда и холодно ответила:

– Сейчас ты полностью обессилен. Я просто не хотела, чтобы тебя убил какой-нибудь безымянный сброд. Кроме того, забота о тебе – это скорее оплата долга Чжао Цзюньду, так что тебе не за что меня благодарить.

– Чжао Цзюньду? При чем тут он?

Однако Куанлань не собиралась давать ответ:

– Ты узнаешь, если вернешься и спросишь его.

Цянь Е нахмурился:

– Это как-то связано с обещанной схваткой между нами?

Куанлань фыркнула:

– Может да, а может и нет, какая разница?

Этот вопрос прервал размышления Цянь Е. Куанлань ясно дала понять, что собирается использовать его в качестве точильного камня для своего искусства владения мечом, но юноша не испытывал ничего, кроме благодарности, потому что именно она в прошлом спасла его и Е

Тун.

Позже Чжао Цзюньду заставил себя пойти на сделку и сам стал предметом этого соглашения. Поэтому Цянь Е невольно удивился, когда услышал, что это она должна Чжао Цзюньду сделать одолжение.

После некоторых раздумий Цянь Е сказал:

- Неважно, я всё равно хочу поблагодарить тебя.

Девушка, казалось, была удивлена таким ответом:

- А ты не боишься, что я обману Чжао Цзюньду?

Цянь Е честно ответил:

- Его не так-то и легко обмануть, да и ты не такая.

Выражение лица Куанлань в этот момент было крайне интересным:

- Я-я хочу, чтобы ты знал: этот юный мастер – крайне нехороший человек!

ПП: не всегда понятно, в каком роде к себе обращается Куанлань. Ни в английском, ни в китайском в отличие от нашего великого и могучего не указывается род при обращении. Иногда она называет себя «юный мастер», но в то же время иногда проскакивает «она». В повествовании точно нужно ставить женский род. Но в общем, как мы понимаем, она чаще всего обращается в женском роде к себе с близкими людьми или теми, кто знает, что она девушка, а со всеми остальными – в мужском.

После стольких лет общения Цянь Е более-менее понимал темпераментный характер этой юной мисс. Поэтому он просто добавил пару слов, дабы избежать взрыва. Успокоив чувства юного мастера Куанлань, Цянь Е начал расспрашивать её о том, зачем она приехала на нейтральные земли.

- Я прихожу, когда хочу, и ухожу, когда захочу. Кто может остановить меня?

Цянь Е не знал, как отреагировать на столь бессмысленный ответ. Сдержав желание выругаться, он продолжил:

- Великий Вихрь вскоре должен открыться, верно? Не упustiшь ли ты эту возможность, если останешься здесь, на нейтральных землях?

- Что в этом Великом Вихре особенного? Внутри него можно найти лишь материальные объекты, а те, кто полагаются на них, в лучшем случае достигнут ранга божественного воителя. Мне же хватит и этого меча.

Эти слова лишили Цянь Е дара речи. Пускай он и хотел напомнить девушке, что стать божественным воителем уже было непросто, в конечном счете он решил не высказываться.

Куанлань подняла голову и посмотрела на юношу сверху вниз:

- Я пришла сюда, чтобы использовать тебя в качестве точильного камня для моего искусства меча. Однако, в свете твоего текущего состояния, я на некоторое время отпущу тебя.

- В таком случае я снова благодарю юного мастера Куанлань.

Редкий оттенок красного появился на лице Куанлань, из-за чего она отвернулась.

Если быть до конца честным, то выстрел Цянь Е был слишком мощным – принять его в лоб было скорее самоубийством, чем тренировкой. Однако Куанлань ни за что в этом не признается.

- Ах да, Цянь Е, как я погляжу, у тебя нет надежных людей в твоём как-там-его наёмном корпусе. Так уж случилось, что этот юный мастер свободен и готов занять должность заместителя командира. Что скажешь?

- Куанлань, эм... ты хотя бы знаешь, зачем был создан этот корпус?

Та махнула рукой:

- Это неважно.

- Пожалуйста, взвесь всё ещё раз как следует... – пытался отговорить её Цянь Е.

- Ты что, смотришь на меня сверху вниз? Или мой меч на тебя произвел недостаточное впечатление?

Цянь Е печально рассмеялся. Загадочная Цзи Тяньцин и так доставляла немало хлопот, а теперь еще и эта Ли Куанлань ввязалась в драку. И хотя юноша не знал в деталях происхождение последней, он, по крайней мере, знал, что она была из семьи Ли и тесно связана с императрицей. С её силами и талантами девушка должна была быть главной фигурой в молодом поколении семьи. Вдобавок к этому, отношения между кланами Ли и Чжао не были радужными, из-за чего Цянь Е следует быть осторожней в общении с этой ледяной красоткой. Если произойдет какой-нибудь несчастный случай, это вызовет очень большие неприятности.

Будучи сам по себе, Цянь Е вел себя довольно беззаботно. Но сейчас, когда он собирался создать собственную фракцию, избежать ограничений не получится. Юноша очень не хотел тащить вниз хотя бы Сун Цзынина.

Как бы там ни было, Цянь Е не мог отказать Ли Куанлань. Она ясно высказала свои намерения, да и помощник из неё выйдет отличный – ей по силу были все противники ниже ранга божественного воителя.

Цянь Е никогда не предполагал, что его старые связи из Империи даже после прибытия на нейтральные земли так и не исчезнут. Здесь собиралось всё больше и больше знакомых лиц, и, вероятно, в будущем их станет только больше.

Юноша вдруг почувствовал: со всеми этими героями молодого поколения перемены становятся неизбежны.